Проблемы института наложения ареста на имущество в уголовном судопроизводстве

Муцалов Шадид Шахидович
к.ю.н., зав.кафедрой уголовного процесса и криминологии
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Проблема восстановления общественных отношении, нарушенных преступлением, относится к числу наиболее сложных в теории и практике уголовного судопроизводства. Отношения собственности в силу их притягательности часто становятся объектом преступных посягательств и поэтому оказываются в Состоянии, нуждающемся в нормализации. В результате экономических преступлений серьезное воздействие оказывается на личность, общество и государство.

Россия нуждается в формировании эффективного законодательства, охраняющего интересы личности, общества, государства, обладающего реальной возможностью регулировать и восстанавливать имущественные и неимущественные отношения, нарушенные преступлениями. В связи с этим отечественное законодательство переживает период преобразования, становления и поиска адекватных и эффективных путей регулирования отношений, способствующих всемерному развитию государства и общества.

О значимости неприкосновенности собственности ярко говорят следующие слова известного российского юриста: «От того, насколько реальны гарантии защиты собственности от любых неправомерных посягательств зависит не только стабильное функционирование гражданского оборота, но и в конечном счете веси экономики, а стало быть, устойчивое развитие всего общества несущие конструкции, каркас здания любой экономики это неприкосновенность собственности, стабильность гражданского оборота...»[1,с.301].

Нельзя не отметить то обстоятельство, что практика всех последних лет свидетельствует о крайне низком эффективности деятельности правоохранительных органов по возмещению причиняемого преступлениями ущерба. Право большинства потерпевших от преступления на возмещение ущерба, причиненного преступлением, в современных условиях реализуется крайне неудовлетворительно. Но не менее остро сюит проблема защиты государственных имущественных интересов в сфере уголовного судопроизводства.

Арестовать и изъять имущество должника невообразимо труднее, чем разрешить спор о праве. И здесь государственная машина защиты гражданских прав, начинает буксовать. Имущественным правоотношениям- преступлениями причиняется колоссальный ущерб в отдельном регионе и только незначительная часть его реально возмещается. Подобная ситуация складывается по всей России.

Существующий в уголовном, судопроизводстве правовой механизм восстановления имущественных отношений неэффективен. Это определяется рядом причин:

- действующее законодательство, регулирующее отношения прав собственности; характеризуется большим количеством нормативных актов, порой противоречащих друг другу;

- в настоящее время реформируется система учета и контроля со стороны государства за оборотом имущества, в частности ценных бумаг, недвижимого имущества, «электронных денег» и др.;

- у правоохранительных органов нет императивной установки на принятие мер по

восстановлению имущественных отношений, порушенных преступлением, в рамках производства по уголовному делу. [2,с.21]

Мы отметили сложную призовую природу и содержание института наложения ареста на имущество обвиняемых в совершении преступлений, а также имущество других лиц, в чьем незаконном владении оно находится. Это межотраслевой институт, включающий в себя нормы многие отраслей права.

Отсутствие единства теоретических взглядов на проблему места наложения ареста в системе мер процессуального принуждения уже не одно десятилетие приковывает к себе внимание российских ученых, при этом одни авторы полагали, что это следственное действие, другие имели противоположную точку зрения, третьи указывали на очевидный факт, что арест имущества включает в себя операции, данные которых будут иметь доказательственное значение. [3,с.358]

Наложение ареста на имущество является не только мерой уголовно-процессуального принуждения. но и следственным действием, направленным на собирание доказательств, Описанное имущество, на которое наложен арест, в случае установления фактов его преступного происхождения будет важным доказательством по расследуемому уголовному делу.

Таким образом, в постановлении о возбуждении перед судом соответствующего ходатайства на конкретное имущество, подлежащее аресту, должно указываться, по возможности, насколько оно установлено на данный момент расследования уголовного дела.

Перечисление в постановлении судьи конкретного имущества, на которое налагается арест, не исключает, на наш взгляд, включения в опись изъятого имущества, дополнительно обнаруженного у подозреваемого, обвиняемого при фактическом аресте имущества во исполнение судебного решения. Главное, чтобы оно не подпадало под перечень имущества, на которое в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации не может быть обращено взыскание. Законность подобных действий дознавателя, следователя обеспечивается наличием судебного решения о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого. Применение меры процессуального принуждения, предусмотренной ст. 115 УПК РФ, обусловливает необходимость обсуждения вопроса о допустимости обжалования постановления судьи о наложении ареста или об отказе в этом. Ответ на поставленный вопрос, казалось бы, ясен, поскольку в приложении 12 к ст. 477 УПК РФ, которым установлена форма постановлении судьи о наложении или об отказе в наложении ареста на имущество, выделена отдельная графа, где судья должен сделать запись о возможности обжалования постановления в вышестоящий суд в течение 10 суток со дня его вынесения.[4,с.41]

Ходатайство о наложении ареста на имущество рассматривается судьей в судебном заседании без участия лиц, в отношении имущества которых такое ходатайство внесено. В судебном заседании вправе (но не обязаны) участвовать прокурор, следователь, дознаватель (ч. 3 ст. 165 УПК РФ). Поэтому одна часть ходатайств о наложении ареста на имущество рассматривается: с участием последних, другая — в их отсутствие. Чтобы заинтересованные участники уголовного судопроизводства могли воспользоваться правом обжалования-постановления судьи о наложении ареста на имущество или об отказе в этом, они, во-первых, должны быть уведомлены о состоявшемся решении, и во-вторых, им следует вручить копию такого постановления.

При рассмотрении постановлений о возбуждении ходатайства о наложении ареста на имущество подобных обязанностей закон на судью не возлагает. Соответственно, подозреваемый, обвиняемый или другие лица, имущество которых арестовано, не располагают правом на получение копии постановления судьи о наложении ареста на имущество. В связи с этим им затруднительно реально обжаловать состоявшееся решение судьи об аресте их имущества Что касается прокурора,

следователя, дознавателя, то у них, надо полагать, есть смысл оспаривать лишь решение судьи об отказе в наложении ареста на имущество.

Субъекты, на имущество которых законом разрешено наложение ареста на имущество, перечислены в частях 1 и 3 ст. 115 УПК РФ. К ним отнесены: 1) обвиняемый 2) подозреваемый 3) лица, несущие по закону материальную ответственность за их действия 4) другие лица, у которых находится имущество, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого.

Последний из приведенных пунктов нуждается в специальных пояснениях, поскольку включенные в ч.3 ст. 115 положения непросты для практического применения. Так, арест на имущество, находящееся у других лиц, может быть наложен только при наличии достаточных оснований полагать, что такое имущество получено в результате преступных действий обвиняемого (подозреваемого).

Сразу же возникает вопрос: подлежит ли аресту имущество, находящееся у других лиц, если такое имущество получено обвиняемым (подозреваемым) законным путем до совершения преступления, которым причинен вред потерпевшему, но передано этим лицам на хранение, во владение, пользование в целях сокрытия от ареста и препятствования его изъятию в обеспечение гражданского иска, других имущественных взысканий, возможного штрафа или конфискации имущества Буквальное толкование ч. 3 ст. 115 УПК РФ приводит к выводу, что указанное имущество арестовано быть не может.

В части 1 ст. 115 УПК РФ также нет указания на возможность наложения ареста на имущество обвиняемого (подозреваемого) независимо от места его нахождения: Из ее содержания такой вывод можно сделать весьма условно.

Наложение ареста возможно и на имущество, которое находится у других лиц, но только в том случае, если в уголовном деле имеются доказательства,, что это имущество получено в результате преступных действий подозреваемого или обвиняемого.

Очевидно, что закон должен прогнозировать распространенные в реальной действительности случаи укрывания обвиняемым (подозреваемым) имущества у других лиц и предусматривать его арест и изъятие.

Анализ ст. 115 УПК РФ показывает, что для наложения ареста на имущество, полученное в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого и находящееся у других лиц не имеет значения юридическое основание, по которому такое имущество перешло к ним. Заслуживает поддержки высказанное в юридической литературе предложение о дополнении ст. 115 УПК нормой, содержащейся в п. 9 ч. ст. 29 УПК и разрешающей наложение ареста на денежные средства физических и юридических: лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях. Такое дополнение ст. 115 УПК создаст прочную правовую основу для ареста счетов физических и юридических лиц (так называемых фирм-однодневок), на которых содержатся "криминальные деньги" для временного хранения, обналичивания.

Наложение ареста на имущество, учитывая его целевое назначение в уголовном судопроизводстве, предполагает принятие соответствующих мер к сохранению описанного имущества.

Уголовно-процессуальный закон в качестве гарантий обеспечения сохранности арестованного имущества предусматривает изъятие последнего и передачу на хранение собственнику, владельцу имущества либо другим лицам с предупреждением их об уголовной и гражданской материальной ответственности за не обеспечение сохранности имущества.

В УК РФ уголовная ответственность лиц, которым вверено арестованное имущество, за его растрату, отчуждение, сокрытие, передачу другим лицам установлена ч. 1 ст. 312 УК РФ.

Литература:

1. Черкасов Д.А. Процессуальная связь между уголовными производствами как основание для соединения уголовных дел. - Тюмень: ТГИМЭУП, 2015. - 471с.

2. Тисаевский С.Б. О некоторых вопросах наложения ареста на имущество как следственном действии //Законодательство и практика. 2014. № 1. - С. 21-26.

3. Ганаева Е.Э. История развития законодательного оформления ареста в российском уголовном праве //Молодой ученый. - 2015. - № 18. - С. 357-359.

4. Баев М.О., Баев О.Я. Заметки об очередных изменениях Уголовно-процессуального кодекса РФ (о новеллах Федерального закона № 23-ФЗ от 4 марта 2013 г.) //Судебная власть и уголовный процесс. 2013. № 2. - С. 41-47.